

УДК 821.161.1(091)"18":81'255.2

«ОПАСНЫЙ СОСЕД» В.Л. ПУШКИНА ПО-АНГЛИЙСКИ

© 2013 г.

Г.Л. Гумённая

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

glgum@sandy.ru

Поступила в редакцию 10.12.2012

Говорится о значимости поэмы В.Л. Пушкина «Опасный сосед» для понимания литературной полемики 1810-х годов и анализируется перевод поэмы на английский язык.

Ключевые слова: В.Л. Пушкин, «Опасный сосед», литературное общество «Арзамас», Томас Барран.

В 2011 году «Опасному соседу» В.Л. Пушкина исполнилось двести лет. Сам поэт впоследствии оценивал это произведение как главное в своей жизни – её, а также полемику с А.С. Шишковым он ставит себе в заслугу перед потомством в шутильной автоэпитафии 1816 года:

Здесь Пушкин наш лежит;

о нём скажу два слова:

Он пел Буянова и не любил

Шишкова. [1, с. 179]

Действительно, поэме, ставшей в момент своего появления литературной сенсацией, принадлежит заметная роль в утверждении принципов карамзинизма в полемике с «Беседой любителей русского слова». Видимо потому в протоколе заседания литературного общества «Арзамас» от 15 марта 1816 года записано, что автор произведен в арзамасские старосты, а ходящего в списках «Опасного соседа» постановлено «переписать <...> чистым почерком, переплести в бархат и признать <...> арзамасскою кормчею книгою» [2, с. 346]. Герой поэмы стал знаковой фигурой и вошёл в этом качестве в контекст литературного процесса первой трети XIX века. Отзвуком Буянова является Угаров из комедии А.А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды». Перекочевавший из Москвы в деревню Буянов сватается к Татьяне в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина, а до того появляется на именинах в доме Лариных вместе с другими сошедшими со страниц книг персонажами – постаревшими Скотининными из «Недоросля». Очевидно, что, по мнению поэта-племянника, он такое же точное воплощение определенного типажа, как и лица, изображенные Фонвизиним. Не случайно, что тип, намеченный в Буянове, развит затем Н.В. Гоголем в Ноздрёве из «Мёртвых душ» [3, с. 13]. Все это свидетельствует о том, что без «Опасного соседа» невозможно состав-

ить полного представления о целой эпохе в истории русской литературы.

В 1976 году «Опасный сосед» был представлен англоязычному читателю Томасом Барраном как *A Dangerous Neighbor*. Перевод опубликован в 14 номере американского журнала *Russian Literature Triquarterly* [4, с. 314–319], выходившего с 1971 по 1991 год. Журнал финансировал известный издатель Карл Проффер (Carl R. Proffer). В некрологе, написанном в связи со смертью Проффера в 1985 году, И. Бродский охарактеризовал *Russian Literature Triquarterly* (и издательский дом Ardis) как место, где, в первую очередь, публиковались наиболее замечательные произведения современной литературы, не имевшие шансов увидеть свет в Советском Союзе [5, с. 45]. Издание было ориентировано преимущественно на современный литературный процесс, и поэма В.Л. Пушкина несколько выходила за рамки традиционно помещаемых в *Russian Literature Triquarterly* текстов.

Переводчик поэмы Томас Барран – автор написанной по-английски монографии «Россия читает Руссо (1762–1825)» (Northwestern University Press, 2002), статей по русской классической литературе. Он читает в Бруклинском колледже (Brooklyn College in Brooklyn, New York) курсы по русской поэзии (от конца XVIII века до Пушкина, Лермонтова, Мандельштама, Ахматовой, Цветаевой).

Перевод «Опасного соседа» выполнен им по изданию 1933 года в серии «Библиотека поэта», подготовленному Б.В. Томашевским [6, с. 639–652]. Он снабжен краткими примечаниями и небольшим комментарием. Комментарий содержит сведения о Василии Львовиче Пушкине как дяде Александра Пушкина, вводит читателя в круг проблем полемики между шишковистами и карамзинистами 1810-х годов, в которой пе-

реводчик видит прообраз будущего противостояния между славянофилами и западниками. Есть сведения о первоначальном рукописном бытовании «Опасного соседа» и его первых заграничных публикациях в 1815 и 1855 годах. Герой поэмы, Буянов, введен в круг персонажей непечатной поэзии И.С. Баркова и ироикомиического «Елисея, или Раздраженного Вакха» В.И. Майкова, упомянуто его появление среди гостей на именинах Татьяны в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина. Барран раскрывает смысл говорящей фамилии Буянова, подыскивая английские эквиваленты – "roughneck" («мужлан, хулиган, безобразник»; с пометкой – «разговорн.»), "rowdy" («скандалист») [7].

Четыре примечания поясняют отдельные строки и реалии поэмы. Первое расшифровывает намек В.Л. Пушкина на «варягоросского» певца: "Somber bard of Varagian Rus" («Позволь варяго-росс, угрюмый наш певец, / Славянофилов кум...») – Сергея Ширинского-Шихматова. Выражение «славянофилов кум» переведено как "godfather of Slavofiles" – «крестный отец славянофилов», причем подчёркнуто, что этого славянофила не надо путать со славянофилами середины XIX века; при переводе утрачен бытовой, разговорный оттенок слова «кум».

Второе примечание касается трудной для передачи и понимания строки «Херы с Покоями сцеплялись по стенам»: "The letters "P" and "C" were drawn upon the side". Переводчик дает в тексте английские эквиваленты, а в примечании приводит транслитерированные названия славянских кириллических букв «Х» и «П» и сообщает, что ими начинаются коллоквиальные слова, обозначающие мужские и женские гениталии.

Третье примечание поясняет, что упоминающаяся в тексте пьеса литературного неприятеля В.Л. Пушкина Шаховского «Новый Стерн» – «сатирическая атака на западноевропейский сентиментализм Карамзина». Последнее примечание раскрывает иронический смысл перечня лубочных и принадлежащих к низовой литературе рубежа XVIII–XIX вв. книг, которыми красавицы из борделя пользуются в качестве метательных снарядов против «ратоборца» Буянова («Лежали на окне "Бова" и "Еруслан", / "Несчастный Никанор", чувствительный роман, / "Смерть Роллы", "Афроксад", "Русалка", "Дева Солнца"...»).

Эпиграф к поэме, взятый из римского поэта Ювенала и направленный против лицемеров, которые только на словах чуждаются порока («*Logipedem rectus derideat. Aethiorem albus. Juvenali.*»), не воспроизводится и не комменти-

руется, поскольку отсутствует в источнике, которым пользуется переводчик.

При переводе неизбежно возникают проблемы, связанные с несоответствиями реалий и лингво-поэтических традиций, сопротивлением самого языка.

В название поэмы В.Л. Пушкина вынесен эпитет «опасный». Поле семантических значений этого слова в русском и английском языках различно. Английское "dangerous" помимо «опасный», «угрожающий», «рискованный», имеет еще и значение «зловещий», «способный причинить зло».

В словаре В.И. Даля «опасный» помещено в языковом гнезде слова «опасать» и в качестве первого значения указано «предостерегать, внушать опасение, осторожность», далее дан синонимический ряд «опасный, осторожный, охранный» и только потом – «чего должно опасаться, угрожающий или могущий навредить» [8, II, с. 676]. Так что уже в самом начале повествования английский *Буянов* невольно представлен более зловещей, роковой фигурой, чем его русский прообраз. Расшифровка говорящего имени персонажа тоже не вполне точна. У Даля «буйный» – это «смелый, храбрый, дерзкий», а «буян» – человек «буйный, бурливый, беспокойный; грубиян и забияка, задира и драчун, особ. во хмелю» [8, I, с. 138]. Английские "roughneck" и "rowdy" имеют более однозначную негативную коннотацию.

В поэме Пушкина от героя при первом появлении не только «несёт» кабаком [9, с. 156] (в варианте текста под редакцией Томашевского – табаком), но и несколько отдаёт конюшной: его «выходная» реплика – о «славных рысаках», «подтибренных» у Пахома. Затем знаком удалой, ухарской и широкой природы Буянова становится стремительная скачка «по улицам как вихрь несущихся коней». В то же время образ коней окрашен фольклорными чертами, поэт говорит о них: «Пустился дым густой из пламенных ноздрей». Быстрота перемещения в пространстве, фантастическое начало, реализующиеся через метафорику и гиперболичность деталей («пламенные ноздри», «дым густой») напоминает о сказочном «Сивке-Бурке, вещи каурке» или былинном скакуне, который в русском фольклоре «с горы на гору перемахивает», «мелкие речки да озера промеж ног пускает». В английском варианте – "a pair gorgeous trotters from Pakhom" («пара великолепных рысаков от Пахома») эти смысловые коннотации пропадают, как и весь комплекс бытовых и поэтических представлений, связанных в русском сознании с конем, ямщиком, дорогой. То же происходит и

с ухарским возгласом извозчика: «Ну! – свистнул, – соколы! Отдернем с господами» («Says, "Now, my falcons, take off with these gentlefolk»). В переводе передана только скорость движения: "take off" – «тронуться», «взлететь», «взорваться», к тому же выражение нейтрально окрашено с точки зрения стиля, как и "say" – «сказать», в отличие от экспрессивного русского «свистнуть», «отдернуть».

Образ мчащихся коней особенно значим для Пушкина тем, что давал возможность вновь полемически обыграть использованный шишковистами славянизм – «двоица»: «Кузнецкий мост, и вал, Арбат и Поварская / Дивились двоице, на бег её взирая». Выражение за год до «Опасного соседа» появилось в стихах члена «Беседы» С.А. Ширинского-Шихматова: «Но кто там мчится в колеснице / На резвой двоице коней?». На диковинное слово уже откликнулся критическим замечанием в «Вестнике Европы» М.Т. Каченовский: «...Все дело в том, что К.П.А. ехал на паре лошадей, которую господин сочинитель величает двоицей коней. Хорошо, что приезжий гость скакал не на тройке...» [6, с. 737]. «Дивясь» вместе с горожанами стремительному перемещению Буянова по московским улицам, Василий Львович тоже акцентирует причудливость словоупотребления своего литературного оппонента.

Для передачи подчеркнутой архаики слова переводчик поэмы удачно вводит вместо славянизма «двоица» латинизм "twain": "Kuznetsky Bridge, the embankment, Arbat, Povarsky, / All marvel at "twain" while gazing at its flight". В переводном тексте сохранено резкое противопоставление «пары» и «двоицы» оригинала: "Till now, stagnating, drowning in ignorance, we erred / By calling a "twain" a "pair" in Russian, for we'd write / Merely in order to be understood just right" («Досель, в невежестве коснея, утопая, / Мы, парой двоицу по-русски называя, / Писали для того, чтоб понимали нас»). Чтобы воспроизвести игру стилями, переходы от разговорного стиля к высокому, Т. Барран использует средства middle English, например, "oft" вместо "often": "Though merriment oft flies about on rapid wings".

Особенно удачно воссоздано энергичное начало поэмы:

*Ox! дайте отдохнуть и с силами собраться!
Что прибыли, друзья,
                пред вами запыраться? –
Phew! Let me rest a bit,
                just to regain my strength!
And then, my friends, I'll tell it all
                                to you at length.*

(«Ox! Дайте мне отдохнуть немного пока верну мои силы! / А затем, мои друзья, я расскажу всё вам в подробностях»).

В этих строках соблюдается и размер подлинника – александрийский стих (шестистопный ямб с парной рифмовкой), каким обычно (вслед за жанровым образцом – «Елисеем» Майкова) писалась русская ироикомическая поэма. Однако такой метрический рисунок английский вариант поэмы в дальнейшем не выдерживает. Очевидно, это следствие особенностей английского стихосложения, не случайно один из современных английских стиховедов, Дж. Фэнтон, высказывает сомнение в возможности написать на английском языке целую поэму александринами [10, с. 39]. Классический размер английского стиха – пятистопный ямб с мужской рифмовкой.

Воспроизведение рифмы – особая проблема при переводе поэзии. Английский переводчик Эвальд Озерс, указывая на меньшую синтаксическую гибкость английского языка и невозможность возмещения русских архаизмов, поэтизмов и старославянизмов эквивалентными пластами английской лексики, особое внимание уделяет рифме. С его точки зрения, «рифма чаще встречается в русском языке, где флексивность способствует наличию множества открытых слогов, поэтому рифма более естественна для русского, чем для английского» [11, с. 116]. Сходные выводы делает профессор Д. Рейфилд. В обзоре переводов русской поэзии, выполненных в 1990-е годы, в специальном журнале, посвященном поэтическим переводам, он пишет, что «по статистике количество возможных слогов в английском значительно превышает количество таковых в русском, и поэтому менее вероятно, что два слова будут рифмоваться; к тому же русские слова, независимо от их длины, имеют одно ударение, тогда как в английских словах каждый второй слог несет на себе ударение, хотя и более лёгкое. Даже ассонансным рифмам, где ударный слог завершающего строку слова рифмуется, а последующие нет, сложнее найти аналог в английском языке» [12, с. 257].

Т. Барран стремится сохранить рифму в своем переводе, однако он не выдерживает чередования мужских и женских рифм оригинала. У него большое количество женских рифм, которые, видимо, выбраны сознательно, поскольку в английской поэзии женская рифма имеет коллоквиальный оттенок [13, с. 737]. К тому же женские рифмы в английском языке воспринимаются комически [10, с. 98]. Такой характер рифмовки помогает переводчику воссоздать живую, непринужденную интонацию повествования подлинника.

Поддерживая намерение В.Л. Пушкина издать свои стихотворения, его товарищ по литературному обществу «Арзамас» П.А. Вяземский писал другому «арзамасцу» А.И. Тургеневу: «Стыдно нам не вынести его на руках к бес- смертию» [14, с. 202]. Перевод Т. Баррана вы- нес «Опасного соседа» и его творца к новой жизни – в англоязычной литературе, благодаря чему англоязычный читатель может составить более полное и точное представление о литера- турном процессе в России 1810-х годов.

Примечание

Выражаю искреннюю благодарность А.С. Волги- ной за консультации по английской просодии.

Список литературы

1. Арзамас: Сборник. В 2 кн. Кн. 2. Из литера- турного наследия «Арзамаса» / Сост., подготовка текста и коммент. В. Вацуро, А. Ильина-Томича, Л. Киселёвой и др. М.: Худож. лит. 1994. 639 с.
2. Арзамас: Сборник. В 2 кн. Кн. 1. Мемуарные свидетельства; Накануне «Арзамаса»; Арзамасские документы / Вступ. Статья В. Вацуро. М.: Худож. лит. 1994. 606 с.
3. Михайлова Н.И. Парнасский мой отец. М.: Сов. Россия, 1983. 192 с.
4. Vasilii Lvovich Pushkin. A Dangerous Neighbor (Translated by Thomas Barran) // Russian Literature Triquarterly. 1976. № 14. Winter. P. 314–319.
5. Brodsky Joseph. In memoriam // New York Book Review, XXXII, 5, 28 March, 1985. P. 45.
6. Ироикомическая поэма / Ред. и прим. Б. Тома- шевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. 775 с.
7. Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. 2-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1997.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого велико- русского языка: В 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.
9. Пушкин В.Л. Стихи. Проза. Письма / Сост., вступ. ст. и примеч. Н.И. Михайловой. М.: Сов. Рос- сия, 1989. 368 с.
10. Fenton J. An Introduction to English Poetry. Viking, Penguin Books. 2002. 138 p.
11. Озерс Э. Некоторые проблемы перевода рус- ской поэзии на английский язык (пер. Д. Кузнецовой) // Поэтика перевода. М.: Радуга, 1988. С. 112–123.
12. Rayfield D. Russian Poetry in English Transla- tion in the 1990-s // Modern Poetry in Translations. New Series / 1996. № 10. P. 255–260. Перевод А.С. Волгиной.
13. The New Princeton Encyclopedia of Poetry and Poetics / Ed. By A. Preminger and T.V.F. Bogan. Prin- ston, New Jersey: Princeton Univ. Press. 1993. 1425 p.
14. Остафьевский архив князей Вяземских. Т. II. СПб., 1899. 375 с.

V.L. PUSHKIN'S «A DANGEROUS NEIGHBOR» IN ENGLISH

G.L. Gumennaya

The article discusses the importance of V.L. Pushkin's poem «A Dangerous Neighbor» for the understanding of the literary polemics in the 1810s and analyses the English translation of the poem.

Keywords: V.L. Pushkin, «A Dangerous Neighbor», literary society «Arzamas», Thomas Barran.